



Н.Т. Эннеева

**Игуменья Ольга (Слёзкина) –
– настоятельница Покровской обители
в Бюсси-ан-От**

Настоятельница женского православного монастыря во имя Покрова Богородицы, расположенного во французской провинции Бургундия, в селении Бюсси-ан-От, игуменья Ольга (Слёзкина) (29.10.1915 – 3.11.2013) прожила очень долгую жизнь, почти век. В биографии ее мы можем видеть пример того, как жизнь человека может идти «по восходящей» до самого ее конца, в том случае, когда ее траектория определяется не обычными законами земной жизни, не законом «биологического жизненного цикла», но законами совершенно иного порядка – законами духовными. На всех этапах, во все периоды ее жизни – в юности, зрелости и то, что по человеческим меркам называется «глубокой старостью» (она скончалась в 98 лет), – ее судьба не вписывается в обычное русло человеческой жизни, как бы «выламывается», уклоняется из него, очерчивая совершенно иную «траекторию». Так, например, в юные годы будущая игуменья, по ее словам, не понимала, почему друзья ее брата «с какими-то ландышами бегают вокруг»¹, а общавшиеся с игуменьей Ольгой в конце ее жизни выносили впечатление разговора с молодой девушкой². Сходный образ рисуют нам воспоминания о главе Русской Зарубежной Церкви митрополите Лавре (Шкурла), осуществившем вместе со Святейшим Патриархом Алексием II воссоединение ее с Матерью-Церковью: по словам современного поэта-инока, это был «мальчик с мудрыми глазами, старец с детским взглядом светлым»³. В действительности, конечно, здесь перед нами – сохраняемая в течении всей жизни духовная константа, которая



Игуменья Ольга (Слезкина)

разлагается в двоящийся образ лишь при взгляде со стороны, из «мира сего», по отношению к которому эта константа – «иная». Это – прирожденное «Иночество». Здесь можно вспомнить образ Церк-

¹ Voix del'orthodoxie. Голос Православия. СПб., 2009. С. 97.

² Елена Делоне, диакон Александр Занемонец. Вспоминая игуменью Ольгу (Слёзкину) // «Православие и мир» 9 ноября 2013 г. www.pravmir.ru

³ Инок Всеволод (Филиппев). «Святое уменье». (Памяти митрополита Лавра) // Запись по исполнению на вечере памяти митрополита Лавра (Шкурла) в Библиотеке-фонде «Русское зарубежье» (БФРЗ) 21 апреля 2009 г.

ви, как он представлен в книге «мужа апостольского» Ерма «Пастырь»⁴: Церковь является Ерму сперва как старица с молодыми глазами, потом с молодым лицом и седыми волосами и, наконец, как юная дева, и Ангел покаяния объясняет ему, что эти образы есть проекция взгляда «ветхого человека», то есть павшего Адама, на церковную реальность, которая проясняется по мере покаяния и очищения этого взгляда.

При этом следует отметить, что каких-либо специальных усилий, деклараций, тем более «революций» при избрании этого иного, «иноческого» пути со стороны будущей игуменьи Ольги не было. Напротив, это был путь, лишенный сомнений, исканий, какого-нибудь мучительного поиска себя, — путь абсолютного послушания старшим, а также и жизненным обстоятельствам, которые выпали на ее долю и были совершенно экстраординарными: мировая война, революция, эмиграция, учеба и работа в чужой стране при сохранении семьей своей изначальной национальной идентичности, вторая мировая, духовное становление вразрез с господствовавшей вокруг тенденцией культурной секуляризации.



Бургундия. Бюсси-ан-От

Фактически, жизненный путь игуменьи Ольги был чем-то вроде хождения по канату, натянутому над гибельной пропастью, но, что самое удивительное, она прошла его так, как если бы совершала прогулку по усыпанной гравием дорожке в своем родовом имении, ни на минуту не теряя чувства «отечества», то есть покрова и защиты. «Чувствуйте себя в имении Отца Своего [Небесного] и исполняйте послушание в жизни»⁵, — наставлял ее духовный отец Владыка Мефодий (Кульман). Впрочем, эта «прогулка» была исполнена неустанным трудом от начала и до самого конца.

Игуменья Ольга — с миру Елена Ивановна Слѣзкина — родилась в России, в Петербурге, в 1915 г., 29 октября. Она происходила из русского дворянского сословия, из очень интеллигентной семьи, «проникнутой духом православия» и «чтущей превыше всего Московские Святые»⁶. «Семья была сплоченная и радостная»⁷. Игуменья Ольга с огромной любовью писала о своих родителях как о людях необыкновенных. «Весь быт был какой-то очень хороший, благородный [...] у них была очень благородная и скромная жизнь»⁸, — говорила о своих предках иг. Ольга. Как писал о предшествовавших поколениях семьи Слѣзкиных отец будущей

игуменьи Иван Михайлович Слѣзкин: «Посты неуклонно соблюдались, [...] Все принципы и традиции русского православия были глубоко заложены в основу их семейной жизни передавались семьям их детей»⁹. Обращаясь к своим детям, И.М.Слѣзкин пишет: «Это духовное наследие, накопленное несколькими поколениями нашей семьи, образовало Вашу душу, с этим наследством Вы родились.[...] Унаследованное Вами духовное богатство велико и неотъемлемо, никакие потрясения не лишат Вас его»¹⁰. «Вы должны быть счастливы и тем, что все Ваши предки были ду-

⁴ Ерма «Пастырь» // Писания мужей апостольских. Рига, 1994. С. 213–214.

⁵ Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина) Воспоминания // Иван Михайлович Слѣзкин Моим детям. Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина) Воспоминания. М.- Бюсси-ан-От. 2013. С. 234.

⁶ Иван Михайлович Слѣзкин Моим детям // Иван Михайлович Слѣзкин. Моим детям. Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина) Воспоминания. М.- Бюсси-ан-От. 2013. С. 25.

⁷ Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина) Воспоминания. С. 398.

⁸ Voix de l'orthodoxie. Голос Православия. СПб. 2009. С. 93.

⁹ Иван Михайлович Слѣзкин. Моим детям... С. 25.

¹⁰ Там же. С. 13.

ховно чисты. [...] Да поможет Вам Господь сохранить Ваше духовное наследие таким же чистым, каким Вы его получили»¹¹.

Интересно, что прадед иг. Ольги, Иван Львович Слѣзкин, был Шефом основанного Императором Николаем Отдельного Корпуса Жандармов – должность, преобразованная впоследствии в пост Министра Внутренних Дел. «В мое время, – пишет Иван Михайлович Слѣзкин, – служба в названном корпусе считалась многими, скажем, одиозной. В то время только что образованный Корпус Жандармов являл пример высокой честности, морали и верности. [...] Мне кажется, что поставленная Императором Николаем I цель при создании Отдельного Корпуса Жандармов отвечает самым лучшим и чистым влечениям сердца русского человека, верноподданного своего Государя»¹². Дедушка иг. Ольги по материнской линии Н.Н. Копыткин был гофмейстером Высочайшего Двора, тайным советником¹³. Девизом рода Копыткиных, начертанном на их родовом гербе, было: «Следуй добродетели».¹⁴

Елене Ивановне Слѣзкиной не было еще трёх лет, когда семья из-за начавшейся революции вынуждена была покинуть Петроград и выехала на Кавказ, в Ессентуки, куда весной 1918 докатилась «волна коммунизма». До прихода белых в январе 1919 г. «было много пережито тревожного, – вспоминал Иван Михайлович Слѣзкин – но Бог сохранил нас, и все ужасы пережили вместе, не разлучаясь[...]. Проснувшись утром в день Св. Иоанна Крестителя 7 января¹⁵, мы увидели из окон конные патрули белых – мы были освобождены и нам было предложено бежать, пока район находился в руках белых. На телеге, в сильный мороз [...] с небольшим багажом тронулись в путь»¹⁶. Пока оставалась надежда на победу белых, семья не покидала Россию. Более того, Иван Михайлович отправился в Екатеринодар и «поступил на службу в Канцелярию особого Совещания при Главнокомандующем вооруженными силами юга России»¹⁷. Затем с перемещением линии фронта они «последовательно переезжали из Екатеринодара в Ростов, потом в Новороссийск.[...] На Рождество 1920 года [...] уже надежды ни у кого

не оставалось, и в начале января¹⁸ 1920 года мы покинули Россию на пароходе «Иртыш», чтобы через Салоники прибыть в Белград»¹⁹.



Родители игуменьи Ольги – Иван Михайлович и Ольга Николаевна Слѣзкины

На том же пароходе Россию покидал Владыка Евлогий (Георгиевский), тогда архиепископ Волынский, будущий митрополит и глава русских православных приходов в Западной Европе. Они плыли в том же холодном трюме, битком набитым людьми. По воспоминаниям митрополита Евлогия²⁰, путь до Константинополя продолжался 8-10 дней, после чего судно поставили в карантин и измученным качкой, холодом и отсутствием еды лю-

¹¹ Там же. С. 14.

¹² Там же. С. 20.

¹³ Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина) Воспоминания. С. 201.

¹⁴ Там же. С. 197.

¹⁵ По старому стилю – 20 января по новому.

¹⁶ Иван Михайлович Слѣзкин Моим детям. С. 160.

¹⁷ Ген-лейт. А.И.Деникина.

¹⁸ По старому стилю. По новому стилю пароход «Иртыш» покинул Россию 16 января 1920 г.

¹⁹ Там же. С. 160–161.

²⁰ Митрополит Евлогий (Георгиевский) Путь моей жизни. М. 1994. С. 327–328.

ням не давали сойти на берег. Только по прибытии в Югославию они почувствовали себя спокойнее.

«В то время, — писала иг. Ольга, — куда бы русские беженцы не попадали — в Сербию, во Францию или Германию, они всегда хотели поселиться около храма, даже если они не были очень набожными. Для многих храм был не только местом молитвы, но и местом встречи всех русских, местом, где можно было почувствовать себя русскими. Мы долго жили около собора в маленькой гостинице, в одной комнате вчетвером»²¹.

По воспоминаниям иг. Ольги, при эвакуации у семьи с собой было «несколько семейных икон и какие-то серебряные вещи, которые можно было продать, чтобы купить еду — и больше у нас ничего не было»²². Первоначально выжить им помогло то, что отец ее, камер-юнкер, выпускник Императорского Училища Правоведения, нашел работу в качестве исполнителя на рояле в русском ресторане в Белграде. Позднее, когда в 1924 г. семья переехала во Францию, мама иг. Ольги — Ольга Николаевна Слѣзкина — поступила на скромную должность в канцелярию Парижского филиала Американской Ассоциации международного страхования и вскоре, благодаря личным деловым качествам и прекрасному образованию, заняла в этом бюро высокий начальнический пост.



Ольга Николаевна Слѣзкина в эмиграции

«Моя мама, — писала иг. Ольга, — ... была замечательным человеком. Говорю это не потому, что она моя Мама, но потому, что она, действительно, удивительная личность, сочетавшая светлый ум с такой скромностью. Хотя у нее было очень высокое положение²³, но она никогда не гордилась этим. Она была очень гармоничным, скромным, умным, [...] глубоким, духовным, [...] человеком, терпеливым и мудрым [...] очень энергичным и деятельным»²⁴. По кончине Ольги Николаевны Слѣзкиной в 1987 г. Никита Алексеевич Струве отнес ее к тем представителям русской эмиграции первой волны, «кого иначе не назовешь, как праведниками», которые «праведностью своей, сами того не зная, прославили Бога, прославили и страну, что из породила и воспитала. [...] Безукоризненная воспитанность, широкая культура, нравственная красота, интерес, прежде всего, к другим (никогда к себе), близость к чему-то главному...»²⁵.



Католическая школа «Notre-Damedes Oiseaux», где училась и затем преподавала Е.И.Слѣзкина

В Париже Е.Слѣзкина поступила в католическую школу «Notre-Damedes Oiseaux», по окончании которой 30 лет преподавала потом в ней же математику. «Это были счастливые дни моей жизни, — писала потом иг. Ольга, — Очень нравилась мне эта школа»²⁶. В школе Елену Слѣзкину также очень любили и в конце года даже выбрали «любимой ученицей», а много десятилетий спустя бывшие ученицы иг. Ольги из этой школы приезжали в Покровский монастырь в Бюсси навещать её.

²¹ Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина). Воспоминания. С. 188.

²² Там же. С. 187.

²³ Ольга Николаевна занимала пост Вице-президента Ассоциации (AFIA).

²⁴ Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина). Воспоминания. С. 194.

²⁵ Н.А.Струве. Венок праведникам // Вестник РСХД, 1987. № 151. С.275.

²⁶ Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина). Воспоминания. С. 206.

Была, однако, здесь и своя опасность: «Надо сказать, — пишет иг. Ольга, — что в эмиграции мы оказались в католической и протестантской среде. В школе, где православные были в меньшинстве, на детское восприятие сильное влияние оказывала католическая среда»²⁷. В католической школе, где училась будущая иг. Ольга, ее не принуждали переходить в католичество, но известен случай, описанный митрополитом Антонием (Блумом), когда он сам, будучи ребенком, категорически отказался учиться в школе, где условием допуска к обучению была смена конфессии²⁸.

«В сохранении православной веры, русского языка и культуры кроме родителей и семейных традиций, — пишет иг. Ольга, — важную роль сыграли летние лагеря, где в православной русской атмосфере дети проводили два месяца в году, что способствовало формированию их духовной жизни. Прежде всего, надо с благодарностью вспомнить лагерь Русского Студенческого Христианского Движения — РСХД и созданный при нем лагерь «Витязей». Девиз «Витязей», возглавляемых Николаем Фёдоровичем Фёдоровым, был «За Русь, за веру», а их небесными покровителями стали благоверный князь Александр Невский и благоверная княгиня Ольга»²⁹. В гимне «Витязей» были такие слова: «Работать на благо России, жить дружной и тесной семьей, заветы хранить дорогие стремимся мы всею душой. [...] Мы — Витязи славной России, за Веру, за Русь мы идем, и, полные веры и силы, мы всех за собою зовем!»³⁰.



Елена Слѣзкина 1928 г.

Елена Ивановна Слѣзкина на протяжении нескольких лет ездила на лето в лагерь РСХД, где её назначили старостой. В лагере была построена особая палатка, освященная под храм. Именно здесь в 1931 г. иг. Ольга обрела духовное руководство: ее духовным отцом стал иеромонах, впоследствии (с 1953 г.) епископ Кампанский, Мефодий (Кульман). Первая книга, подаренная о. Мефодием Елене Слѣзкиной, называлась «Православие и католичество», с надписью: «Дорогому «старосте» Алёнушке». «С тех пор почти на протяжении сорока лет я оставалась его преданной духовной дочерью»³¹, — писала иг. Ольга впоследствии.



Иеромонах Мефодий (Кульман) 1932 г.

Епископ Мефодий (Владимир Николаевич Кульман), происходил из ученой дворянской среды, отец его был известным профессором-славистом. «Вся семья была очень-очень русской и верующей»³². В 1917 г., когда будущему Владыке было 15 лет, Кульманы вынуждены были бежать из Петрограда, затем покинуть Россию, и в 1920 г. оказались в Болгарии, а в 1922 г. в Праге. В 1926 г. Владимир Кульман окончил историко-филологический факультет Карлова Университета, затем получил степень доктора философии и стал работать в Пражском Славянском институте. Одновременно с учебой и работой, Владимир Кульман прислуживал в русском храме свт. Николая в Праге, где

²⁷ Там же. С. 208.

²⁸ Митрополит Антоний Сурожский Что из детства помогло мне стать верующим // Митрополит Антоний (Блум) Без записок. СПб., 1998. С. 59–60.

²⁹ Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина). Воспоминания. С. 208–209.

³⁰ Там же. С. 208.

³¹ Там же. С. 214.

³² Там же. С. 215.

настоятельстввал тогда замечательный архипастырь — епископ Бельский Сергей (Королев), насильственно вывезенный поляками в Чехословакию из Польши, где находилась его епархия. Под влиянием Владыки Сергея, истинного монаха, а также под впечатлением от приходивших из России известий об ужасных гонениях на Церковь, и особенно по прочтении воззвания Святейшего Патриарха Тихона от 19 января 1918 года, к которому анафематствовались гонители и содержался призыв к русскому народу к покаянию и подвигу исповедничества, Владимир Кульман решил отказаться от светской деятельности и посвятить себя Церкви. Он отправился во Францию, поступил в Свято-Сергиевский Православный Богословский институт в 1926 г. в тот период, когда там преподавал цвет русской интеллигенции, оказавшейся в эмиграции. В 1930 г. он принял постриг с именем Мефодий от рук митрополита Евлогия, сказавшего ему: «Ты хочешь на своих ещё юных плечах нести тяготу Матери-Церкви, тяжёлую, как кажется нам, но на самом деле легкую, как сказал Господь»³³.



Епископ Кампанский Мефодий (Кульман)

1932 г. Владыка Евлогий назначил иеромонаха Мефодия (Кульмана) служить в маленький приход, расположенный в пригороде Парижа — в Аньере, настоятелем которого он остался до конца своих дней. Приход был создан в 1931 г. по инициативе русских эмигрантов и по ходатайству гра-

фов М.Н. Граббе и А.П. Беннигсена. Первым настоятелем его был иеромонах, впоследствии Владыка, Иоанн (князь Шаховской), предложивший назвать приходской храм во имя Христа Спасителя, как отклик на совершавшееся тогда в Москве разрушение храма Христа Спасителя. «То был храм русской славы, — писал позднее о. Мефодий, — [...] наш храм — храм скорби, искания утешения и покаяния»³⁴.



Аньер. Дом, в котором находится храм Христа Спасителя, где настоятельстввал влд. Мефодий,



и интерьер храма.

Первоначально службы совершались в одной из комнат на квартире князя В.В.Кочубея, но с приездом о. Мефодия было найдено более удобное помещение — снят дом, в котором нижний этаж хозяин-католик разрешил перестроить под православную церковь. «В этом по размерам небольшом храме, расположенном в жилом доме, образовалась дружная община, — вспоминает иг. Ольга. — Постоянные богослужения, постоянная молитва, внимательное отношение о. Мефодия и, главное, его любовь к каждому человеку собрала и объединила вокруг него много прекрасных людей, спло-

³³ Там же. С. 220.

³⁴ Там же. С. 223.

тила их в тесную духовную семью, стремящуюся жить с Господом, а не с грехом. Вначале изредка, а потом постоянно я стала ездить в Аньер. Помню, какой это был изумительный приход!»³⁵.



Митрополит Евлогий и о. Мефодий с детьми приходской школы в Аньере. 1932 г.

По отзыву митрополита Евлогия, в Аньере царила «атмосфера теплоты, уюта, греющей христианской любви, единой христианской семьи»³⁶. В школе, открытой при приходе, детей учили Закону Божию, русскому языку, литературе, истории, географии; но главную задачу школы о. Мефодий видел в создании условий для «взаимообщения в здоровой обстановке, в возможности выявить своё и увидеть у других чистое и хорошее, в некотором средоточии добра», для того, чтобы каждый мог стать «сильной и духовно здоровой личностью и смог бы быть опорой и для других», «сохранить свою духовную самостоятельность, не поддаться суете и беспорядку»³⁷.

В этой работе активно помогала о. Мефодию будущая игуменья Ольга, взявшая на себя руководство кружком девочек-подростков. Это послушание о. Мефодий называл «нашим Марфо-Мариинским делом»³⁸, суть которого он определял как «сеять добро и собирать Свет»³⁹. Суть его духовного руководства будущей игуменей прекрасно выражена в следующих словах из его письма к ней: «Правды Вам искать не надо, надо только к ней приблизиться, Вы ведь ее знаете. Надо, как

говорит прп. Серафим, «стяжать Духа Святаго», по мере Вашего стяжания и будет Вам всё разъясняться: «чистые сердцем Бога узрят»»⁴⁰.



Преподобный Серафим Саровский

«Однажды, — рассказывает иг. Ольга, — когда мне было лет четырнадцать, в метро, на платформе вижу, как ко мне идет преподобный Серафим в черной скуфеечке. Я испугалась, а он все скорей, скорей приближается ко мне и говорит: «Ты знаешь, очень хорошо можно молиться Иисусовой молитвой в метро. Ты не беспокойся, здесь хорошо молиться», — и ушел. Я [...] восприняла эту встречу как благословение на монашеский путь, основа которого молитва Иисусова [...]. Я мечтала о монашеской жизни, но осуществить это моё желание никак не удавалось. Хотела поехать в монастырь в Финляндию, не пустили, сказали: «Ты ничего там не знаешь, языка не знаешь, никого не знаешь». Родители не пустили, а отец Мефодий сказал: «Подождите немножко, помогите у нас в приходе, а потом видно будет». Так, видно, было угодно Богу, я долго оставалась вне монастыря. Потом, когда я уже могла уйти в монастырь, скончался Отец, и я

³⁵ Там же. С. 224.

³⁶ Там же. С. 225.

³⁷ Там же. С. 229–230.

³⁸ Там же. С. 235.

³⁹ Там же. С. 233.

⁴⁰ Там же. С. 233.

не могла оставить Маму одну. Поэтому я оставалась в миру, в полном послушании у моего духовного отца, Владыки Мефодия»⁴¹.



Елена Ивановна Слёзкина с мамой Ольгой Николаевной. Париж. 1940 г.

Главным послушанием Е.И.Слёзкиной на приходе храма Христа Спасителя в Аньере стала деятельность по организации русского православного паломничества на Святую Землю, которое было полностью прекращено с началом первой мировой войны. Паломничества были возобновлены архимандритом Мефодием (Кульманом) в 1951 г. В первую поездку записалось десять человек, но из страха военных действий в Палестине все, кроме Елены Слёзкиной ехать с о. Мефодием отказались.

На Святой Земле о. Мефодий и будущая иг. Ольга «соприкоснулись с жизнью русского дореволюционного монашества»⁴², но также и с проблемой крайней бедности «застрявших» там русских паломников, приехавших сюда до начала первой мировой войны и затем отрезанных войной и революцией от родины. Вернувшись в Париж, архим. Мефодий обратился с воззванием к русской эмиграции



Первое паломничество русских эмигрантов в Св.Землю, организованное архимандритом Мефодием (Кульманом) в 1952 г. В центре рядом с о. Мефодием – игумения монастыря св равноап. Марии Магдалины в Гефсимании Мария (Робинсон).

Е.И. Слёзкина во втором ряду шестая слева.

⁴¹ Там же. С. 249.

⁴² Там же. С. 257.

с просьбой помочь русским монастырям на Святой земле. «И тут, – говорит иг. Ольга, – весь Париж, уже не взирая на юрисдикции, откликнулся и постарался помочь»⁴³.

В 1952 г. по благословению Высокопреосвященного митрополита Владимира (Тихоницкого) – тогда возглавлявшего церковную юрисдикцию, которой принадлежали Архимандрит Мефодий и Елена Ивановна Слѣзкина (экзархат европейских русских приходов в юрисдикции Константинопольской Патриархии), в Палестину отправилась первая официальная группа православных русских паломников. Это было «первое после 1914 года православное русское паломничество на Святую Землю»⁴⁴. Будущая игуменья Ольга была в этом паломничестве, как и в последующих, в которых она участвовала, секретарем возглавлявшего их духовного лица, и, фактически, главным их организатором. «Помню, – писала она позднее, – что тогда я не могла и на минуту присесть [...] На протяжении всего нашего пути на мне лежала ответственность за организацию ночлега и питания, приходилось вести переговоры с властями и, главное, с таможенниками. Сколько раз приходилось спорить, улаживать сложные ситуации, и здесь пригодилось знание иностранных языков. Измученная всеми этими хлопотами, тропической жарой и восточной медлительностью, временами я почти валилась от усталости, но Господь помогал преодолевать все»⁴⁵. «На протяжении более двадцати лет ответственность за подготовку и проведение паломничеств, за сбор денег и проведение собраний, подготовку отчетов и докладов, благотворительных концертов и много другое частично лежала на мне. Сейчас, оглядываясь назад, понимаю, что это можно было сделать только по благословению и молитвам моего духовного отца, Владыки Мефодия, и помощи Божией»⁴⁶.

Первая паломническая группа состояла из 28 человек, десять из которых были клириками. Наличие в группе трех священников, двух чтецов, двух псаломщиков и двух регентов позволяло вести себя как самостоятельная церковная община и совершать богослужения и в пути, и у всех посещаемых святынь. Даже на перевозившем их пароходе по вечерам на палубе служилась вечерня, а по утрам обедня. Во время морского плавания «Архимандрит Мефодий сделал доклад о палом-



Е.И. Слѣзкина во время паломнической поездки на пароходе в 1952 г.

ничества русских в Святую Землю, начиная с игумена Даниила». Другой участник поездки, будущий настоятель русского храма во Флоренции Федор Иоаннович Бокач, прочитал лекцию «об Александрийском и Антиохийском Патриархате и о судьбах Иерусалима в Ветхом и Новом Завете»⁴⁷. Проплывая мимо островов Корфу и Крит, паломники молились свт. Спиридону Тримифунтскому и прп. Андрею Критскому, читали их жития.



Владыка Мефодий с паломниками по пути в Святую Землю

«Навсегда запомнилось плавание на пароходе, когда у всех нас возникло чувство, что за бортом

⁴³ Там же. С. 258.

⁴⁴ Там же. С. 258.

⁴⁵ Там же. С. 262–263.

⁴⁶ Там же. С. 292.

⁴⁷ Там же. С. 263.

осталась не только земля, но и все наши заботы, су-етная жизнь и спешка, что время остановилось, наступила тишина, способствующая сосредоточенной молитве и размышлению. Все молились и трепетно ждали встречи с Великими Святынями»⁴⁸.

Паломничество 1952 года стало событием не только для самих его участников, но и для всей русской диаспоры, и, более того, для православного мира вообще. Это был первый шаг в восстановлении нормы русской духовной жизни, прерванной на несколько десятилетий трагическими событиями в России и мире в начале XX века. Во всех городахужной Европы, через которую пролегла первая часть их пути, в Лозанне, Милане, Венеции, Бари — паломников встречали русские люди, и, где были храмы — настоятели русских церквей, приглашали в свои храмы, кормили, показывали местные святыни, провожали, помогали с погрузкой на поезд, пароход (у паломников была тяжелая поклажа, так как они везли с собой помощь русским монастырям, беженцам и дореволюционным паломникам, оставшимся в силу исторических обстоятельств навсегда в Палестине без средств).



Владыка Мефодий (Кульман)
с Патриархом Иерусалимским Тимофеем. 1953 г.

Но особый прием ожидал русских паломников в Восточных Патриархатах. В Александрии по случаю их прибытия был отслужен молебен. В Бейруте их встречали представители русского прихода и православные арабы, благословил местный митро-

полит Илия (Салиби). После тяжелого переезда через горные хребты под палящим солнцем в Дамаск паломники были утешены сердечным приемом Антиохийского Православного Патриарха: «В Дамаск мы прибыли поздно вечером, — вспоминает игуменья Ольга, — но всё же нас принял Патриарх Антиохийский Александр III, который отнёсся к нам с удивительным участием и сердечностью. Приветствуя нас на русском языке, он сказал о своей любви к бывшей России и радости, что опять видит русских паломников, которые, несмотря на долгое изгнание, не потеряли свою православную веру и устремились туда, куда прежде устремлялись многие русские странники. После многолетнего перерыва мы оказались первыми»⁴⁹. После посещения основанного Императором Юстинианом Санданайского монастыря, переезда через Иорданскую пустыню, перехода пешком по мосту через «священную реку» Иордан с пением Крещенского тропаря и молитвой «Покаяния отверзи мне двери», паломники прибыли в Иерусалим, где были встречены колокольным звоном Вифанской русской школы. «На другой день мы пошли к Святейшему Патриарху Тимофею, который еще помнил русских до революции. Он заплакал, когда нас увидел и ему сказали, что мы русские. В конце встречи Святейший благословил каждого паломника и попросил: «Спойте мне, пожалуйста, по-русски «Душе моя, душе моя, что спиши?»»⁵⁰.



Русские паломники с Константинопольским
Патриархом Афинагором 1959 г.

⁴⁸ Там же. С. 293.

⁴⁹ Там же. С. 265–266.

⁵⁰ Там же. С. 269–270.

«Всюду нас встречали и провожали с колокольным звоном, угощали, одаривали вниманием и любовью. Всё это относилось не столько к нам лично, сколько к православной России»⁵¹.



Е.И.Слѣзкина с Патриархом
Константинопольским Афинагором

В 1959 г. паломническая группа посетила Константинополь и была принята в Константинопольской Патриархии Святейшим Патриархом Афинагором (Спиру) – знаменитым и выдающимся православным иерархом, богословом, общественным деятелем, который сказал им: «Все в жизни – чудо. Чудо и то, что вы были в Святой Земле, чудо и то, что вы теперь здесь, чудо и то, что вы – русские, рассеянные по всей Европе. Я вижу в этом Промысел Божий: ознакомить Европу и европейских людей с Православием и разнести свет Православия по всему миру. Но я верю и в чудо Божие, что вы вернетесь на родину. Я не только тронут, но и взволнован тем, что вижу вас у себя». [...] Патриарх сказал, что он считает замечательным, что русские даже в изгнании сумели сохранить свой язык, построить храмы, создать школы и даже организовать Богословский институт. «Русские из России в прежние времена всегда стремились в Иерусалим и на Святую Землю, – сказал Патриарх, – и вот вы

теперь, несмотря на все трудности, совершаете из Западной Европы такое же паломничество по святым местам». После беседы мы пропели Патриарху несколько песнопений: «Свете тихий», «Под Твою милость» и, конечно же, многолетие. Святейший Патриарх с умилением слушал, и на глазах у него были слезы»⁵².



Трапеза в Елеонском
монастыре у иг. Тамары

Огромное впечатление на паломников произвело общение с подвижниками русских женских монастырей в Иерусалиме, особенно с их настоятельницами – игуменьей созданного еще до революции Елеонского монастыря Тамарой (Багратион-Мухранской, урожденной Романовой, дочерью вел.кн. Константина Константиновича) и создательницей Гефсиманского монастыря при русском храме св. равноап. Марии Магдалины и Вифанской школы для арабских девочек при нем игуменьей Марией (Робинсон) – шотландкой, принявшей православие в Святой Земле на пути с миссионерскими целями в Индию и оставшейся навсегда в Иерусалиме. В условиях полного прекращения материальной помощи из России и отсутствия до 1952 г. русских паломников они не только сохраняли, но и развивали и преумножали русскую духовную традицию, поддерживали горение русской церковной лампы в Святой Земле. «Посещение русских православных монастырей на Святой Земле стало для всех нас важной духовной школой»,⁵³ – резюмировала свои воспоминания о паломничествах иг. Ольга.

⁵¹ Там же. С. 271.

⁵² Там же. С. 289–291.

⁵³ Там же. С. 277.



Е.И.Слѣзкина в Вифанской школе 1952 г.



Иерусалим. О.Н и Е.И. Слѣзкины во время шествия по Крестному пути Спасителя

Между тем Елена Ивановна продолжала не только преподавать — сначала математику, затем русский язык — в своей школе, но и продолжала свое собственное образование. В 1930-х годах под влиянием своего отца-правоведа она поступила на юридический факультет университета в Гренобле, получив диплом высшего образования, благодаря которому смогла записаться сразу на последний курс филологического факультета Сорбонны, на котором написала работу по Оптиной пустыни. Надо отметить, что Оптина пустынь была любимой темой о. Мефодия, духовным наставником которого был о. Сергей Четвериков, занимавшийся историей истоков русского духовничества и старчества в XVIII — XIX вв. Затем Е.И.Слѣзкина защитила диссертацию на тему «Духовный путь

Ивана Васильевича Киреевского» и получила степень доктора философских наук, что дало возможность преподавать на старших курсах Сорбонны. Вскоре ее пригласили в Институт восточных языков преподавать предмет «Религии в России». «Тут, — пишет иг. Ольга, — я почувствовала себя на крыльях и начала им просто преподавать Закон Божий»⁵⁴. В 1979 г. Министерство образования Франции удостоило Е.И. Слѣзкину награды орденом Des Palmes Academiques.



Е.И.Слѣзкина — профессор Сорбонны 1975 г.

Первый постриг — в рясофор — был совершен над будущей игуменьей только в 1964 г, перед предстоявшей ей операцией. Постриг был совершен Владыкой Мефодием с сохранением имени Елена тайно, поскольку Владыка боялся, что в случае его оглашения матушка может получить назначение, несовместимое с уходом за уже очень пожилой матерью.

Последнее — восемнадцатое — паломничество под руководством Владыки Мефодия было совершено в 1972 г. Через два года, 13 апреля 1974 г., он скончался в Аньере на Великую Субботу, за несколько часов до начала Пасхального богослужения. «Он всегда хотел умереть на Пасху, — пишет иг. Ольга, — и его желание было услышано Господом. У меня не было даже грусти [...] потому что мы чувствовали: Владыка

⁵⁴ Там же. С. 251.

с нами. С нами и у Господа, в Небесном Иерусалиме»⁵⁵. В последнем своем напутствии паломникам в Святую Землю Владыка Мефодий говорил: «У Живоносного Гроба вспомним не только о себе, о родных и близких, вспомним и помолимся и за Россию – да будет она Святой Русью»⁵⁶. На мраморной плите, покоящейся над захоронением Владыки в крипте Успенского храма в Сент-Женевьев-де-Буа есть надпись: «Возобновитель Православных паломничеств на Святую Землю».



Монастырский дом
в Покровской обители в Бюсси

По кончине своего духовника будущая игуменья Ольга стала обращаться иногда за духовными советами к настоятельнице Покровского монастыря в Бюсси игуменье Евдокии (Куртен)⁵⁷, с которой была знакома с конца 1930-х годов. Игуменья Евдокия видела в Елене Ивановне Слѣзкиной свою преемницу на посту игуменьи и настоятельно приглашала ее поступить в Покровскую обитель. Но только после кончины в 1987 г. в возрасте 95 лет, ее мамы Ольги Николаевны Слѣзкиной, Елена Ивановна приняла постриг в мантию с наречением имени Ольга, в честь св. равноапостольной княгини Ольги. Постриг был совершен в Святой Земле, в Вифании греческим архимандритом Феодоси-

ем, который по благословению Иерусалимского Патриарха всегда сопровождал паломничества, организуемые Е.И. Слѣзкиной.



Игуменья Евдокия (Куртен) – основательница
Покровской обители в Бюсси

Приняв постриг, матушка Ольга в день праздника Рождества Богородицы в 1988 г. поступила в Покровскую обитель в Бюсси, настоятельницей в которой была в это время преемница матушки Евдокии – игуменья Феодосия (Соломянская)⁵⁸, одна из четырех первых монахинь, основавших эту обитель. Ей было завещано ее предшественницей после себя передать обитель именно Елене Ивановне Слѣзкиной, и по кончине игуменьи Феодосии, в 1993 году матушка Ольга приняла на себя назначение начальницы Покровской обители.

⁵⁵ Там же. С. 295.

⁵⁶ Там же. С. 293.

⁵⁷ Евдокия (Куртен) (1895–1977) – первая игуменья Покровского монастыря в Бюсси-ан-От. Родилась в Москве в смешанной французско-русской преподавательской семье. Рано овдовев, приняла тайный постриг в Кизельшташском скиту под Ялтой в 1927 г. Арестована и выслана во Францию вместе с семьей в 1932 г.

⁵⁸ Феодосия (Соломянская) (1903–1992) – вторая игуменья монастыря Покрова Пресвятой Богородицы в Бюсси-ан-От. Родилась в Одессе, эмигрировала с семьей в 1929 г. Постриг приняла в 1938 г.



Со второй игуменьей Покровской обители в Бюсси – Феодосией (Соломянской)

«Поначалу мне было очень трудно, — пишет она в своей книге воспоминаний. — Некоторые монахини жили здесь уже лет по двадцать и привыкли к сложившимся обычаям, и поэтому в обители ничего нельзя было менять»⁵⁹. В обители жили в это время по преимуществу уже очень пожилые монахини, принадлежавшие к русской эмиграции «первой волны»; все они были незаурядными, а некоторые были выдающимися личностями, например монахиня Таисия (Карцова), написавшая и издавшая книги «Жития русских святых» и «Русское православное женское монашество». Однако постепенно все они одна за другой уходили, и в какой-то момент, по словам игуменьи Ольги, стали думать, что монастырь придется закрыть. «Но в это время Господь послал трех совсем юных послушниц: одна из Египта, сестра Дарья; одна из Англии, наша мать Коломба теперь /по кончине иг. Ольги именно она стала настоятельницей/, [...] Сестра Лоранс из Нормандии, из Франции, чистокровная француженка — и вот монастырь опять воскрес!»⁶⁰.

Несомненна роль личности самой игуменьи Ольги в привлечении в монастырь молодежи из самых разных стран света. Сейчас монастырь стал «интернациональным», но, как говорила матушка Ольга, «начинался он как русский, и я очень слежу, чтобы это был русский монастырь. Надо хранить эту русскость [...] Все пение в церкви [...] только по-славянски [...]. Но читаем за богослужением мы и по-славянски, и по-французски, и по-английски, и по-немецки [...] и по-японски, когда у



Игуменя Ольга (Слѣзкина) с монахинями Покровской обители в Бюсси-ан-От

нас были японки»⁶¹. Это сочетание «русскости» и вместе «всемирности» есть особенность духовной атмосферы монастыря в Бюсси.



Молодое поколение Покровской обители в Бюсси на клиросе.

Игуменя Ольга в течение своей жизни лично знала многих замечательных и святых людей, многих православных подвижников. Она в юности была знакома с прославленным в лике святых о. Димитрием Клепининым, героем Сопротивления. Знала святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Антония (Храповицкого), архимандрита Софрония (Сахарова), митрополита Владимира (Тихомирова), протоиерея Сергия Булгакова, многих профессоров Свято-Сергиевского Богословского Православного института. Брат иг. Ольги в детстве прислуживал в соборе св. Александра Невского в Париже. «Одновременно с моим братом, — писала иг. Ольга, — в кафедраль-

⁵⁹ Там же. С. 305.

⁶⁰ Voix del'orthodoxie. Голос православия. СПб. 2009. С. 88.

⁶¹ Там же. С. 89.



Новый храм Преображения Господня в Бюсси. Освящен 14 октября 2003 г.

ном соборе Александра Невского прислуживали два мальчика – Александр и Андрей Шмеманы. Когда Александр вырос и стал священником, как много он смог сделать для православия, как много прекрасных книг написал он»⁶². Среди монахинь монастыря в Бюсси были мать Александра – бывшая принцесса Илеана Румынская, в детстве дружившая с св. наследником цесаревичем Алексеем Романовым, сестры Екатерина и Агния Гирс – дочери, племянницы и внучки знаменитых дипломатов Н.К., М.Н. и Н.Н. Гирс, монахиня Серафима (Осоргина) – духовная дочь прославленной ныне в лике святых матушки Фамари (Марждановой) и многие другие.

Последним делом жизни игуменьи Ольги было возведение в монастыре нового храма по имя Преображения Господня (1998 – 2003).

«В четыре года, – говорит игуменья Ольга, – построили такую церковь, которую я называю «нерукотворенная церковь» – как есть икона «Нерукотворенный Образ». Потому что она сделана не руками человеческими...»⁶³.

«Был такой случай, – вспоминает иг. Ольга. – Читали часы перед литургией, священник, и почему-то (во время часов вообще не открыты Царские врата никак) я вдруг увидела Царские

врата открыты, увидела икону эту запрестольную в Аньере и слышу, как Господь мне говорит: «Ты должна построить церковь, но до этого ты должна много пострадать, и только потом построишь». Я как вкопанная стою, тут он кадит, а я не могу двинуться, понимаете, ну не могу двинуться»⁶⁴. По благословению своего духовника, Елена Ивановна рассказала об этом видении первоиерарху своей юрисдикции митрополиту Владимиру (Тихоницкому), подлинному святителю, человеку высочайшего духовного опыта, который, видимо, в целях поддержания смирения, сказал на это: «Вы не смущайтесь [...] А церковь Вы должны построить в Вашем сердце. Вот, что это значит. Чтобы Ваше сердце было храмом»⁶⁵.



Митрополит Владимир (Тихоницкий)

⁶² Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина). Воспоминания. С.197.

⁶³ Voix del'orthodoxie. Голос Православия. СПб., 2009. С.98.

⁶⁴ К 35-летию кончины епископа Мефодия Кампанского. Беседа с игуменей Ольгой (Слѣзкиной) // Диакон Александр Занемонец К истории паломничеств в Святую Землю из Русского Зарубежья в 50–70-х годах XX века. М.2009. С. 61.

⁶⁵ Там же.



Богослужение в новом храме обители. Росписи художника Ярослава Добрынина

Однако, игуменье Ольгедействительно суждено было построить реальный собор. Старая монастырская церковь перестала вмещать молящихся, среди которых появились многочисленные паломники со всех стран света. И игуменья Ольга решила взять благословение правящего архиерея архиепископа Команского Гавриила (де Вильдер), на казалось бы невозможное дело – строительство нового большого храма, для чего не было никаких наличных средств. На освящении храма в 2003 г. Владыка Гавриил так описал свою первую реакцию на просьбу о благословении: «Это невозможно. Какой энтузиазм, но ой, ой! – у них ничего не получится! [...] Однако сейчас я должен с укором сказать себе: невозможный проект стал реальностью»⁶⁶.

Строительство сопровождалось безусловными знаками помощи Божией. Например, как писала иг. Ольга, «для бетонных строений необходим специальный полив, для чего даже существует должность поливальщика. Но такого человека у нас не было. Зато каждую ночь обильный дождь

поливал возводимые стены храма, а днём сияло солнце»⁶⁷. Стройка начиналась без средств, но пожертвования стали поступать, шли все время, и вдруг прекратились по окончании работ.



Игуменья Ольга (Слёзкина) во время богослужения в день памяти св. Константина и Елены, в построенном ею храме. 2013 г.

⁶⁶ Там же. С. 372.

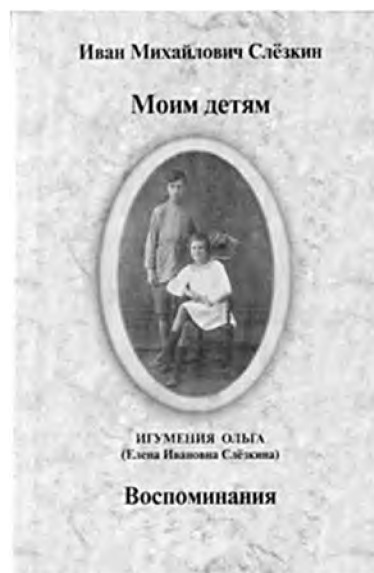
⁶⁷ Там же. С. 371.

Возведение храма велось при духовной и практической помощи из России, от храма свт. Николая в Кленниках и особенно его настоятеля прот. Александра Куликова, который решительно поддержал матушку в ее намерении и даже указал место, где надо построить новый храм. Росписи храма сделал также московский художник Я.Н.Добрынин.

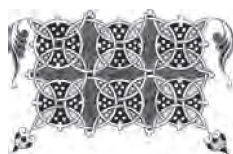


Еще одним важным делом последних лет жизни иг. Ольги было издание книги воспоминаний ее отца и ее собственных, осуществить которое помогла ей прихожанка храма свт. Николая в Кленниках на Маросейке Мария Васильевна Зубова. Книга мгновенно разошлась по разным странам, претерпела уже несколько изданий, была переведена на французский язык. Тем самым оказалось, что по кончине игуменьи Ольги, последовавшей 3 ноября 2013 г., ее духовное влияние на окружавший ее мир только расширилось и продолжает расти и сейчас.

Таким образом, можно констатировать, что жизнь игуменьи Ольги представляла собой постоянно восходящую линию. Как некогда в 14 лет она видела в парижском метро стремительно приближающегося к ней прп. Серафима, так и сама она, как кажется, все быстрее двигалась по намеченному с юности пути и ушла «на взлете», самые большие свои деяния совершив в конце жизни.



В книге своих воспоминаний игуменья Ольга пишет: «Христиане не стареют, они молодеют. Почему? Это происходит оттого, что с годами они оставляют ветхого человека. Они становятся всё более и более вечными, потому что они наполняют себя молитвой, Святым Причастием, Самим Господом, всей благодатью, получаемой в Церкви. Общаясь в молитвах в Господом, они всё больше и больше приближаются к вечной жизни, которая вне времени»⁶⁸



⁶⁸ Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина). Воспоминания. С. 356.